

Государственная охрана в зеркале истории (новые исследования)*

Рецензируемые фундаментальные издания несмотря на различие хронологических рамок, в которых их авторы проводили свои исследования, объединяет одна сквозная тема. В них последовательно, с привлечением ранее не известных, уникальных по своему содержанию документов, прослеживается история российских и советских органов государственной охраны. К работе над книгами был привлечён квалифицированный коллектив историков (д.и.н. С.В. Девятов, д.и.н. А.В. Дёмкин, к.и.н. В.И. Жиляев, д.и.н. И.В. Зимин, к.и.н. О.К. Кайкова, к.и.н. Ю.В. Сигачёв, к.и.н. А.Н. Шефов).

История органов государственной охраны России стала предметом исследования отечественных учёных сравнительно недавно. Следует отметить, что авторы рецензируемых изданий, взявшие на себя труд по заполнению этой лакуны, не стали замыкаться в узком кругу собственно истории российских спецслужб, а предприняли в целом плодотворную попытку проследить эволюцию этих органов на широком фоне важнейших событий в области внутренней и внешней политики на протяжении последних четырёх столетий (Энциклопедия Федеральной службы охраны... С. 9). Им потребовалось предпринять большие усилия, чтобы выявить исходный эмпирический материал для написания книг. Помимо опубликованных материалов (законодательные акты, документальный сборник по истории Собственной Его Императорского Величества охраны 1881–1917 гг.; мемуары политических, государственных деятелей, руководителей органов государственной охраны) были введены в научный оборот значительные массивы архивных источников. Так, при написании книги

«Московский Кремль – цитадель России» авторы использовали документы 30 фондов, хранящихся в 13 государственных и ведомственных архивах. Работа по сбору материалов для написания труда «Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны» велась в таких крупнейших национальных архивохранилищах, как ГА РФ и РГАСПИ. Помимо этого использовались малодоступные для исследователей материалы ведомственных архивов: Архива Президента РФ, Центрального архива ФСБ России, а также текущего архива Центра по связям с общественностью ФСО России.

При освещении периода XVII–XVIII вв. авторам приходилось отбирать фактический материал буквально по крупицам. На этом этапе существования российской государственности профессиональная служба охраны ещё не конституировалась в качестве самостоятельной структуры (Там же, с. 37). Однако можно согласиться с тем, что к началу XVII в., вместе с утверждением особого статуса царя как государя всея Руси, сформировались и принципы охраны его персоны (Московский Кремль – цитадель России. С. 116). Авторы останавливаются, в частности, на специфике несения охранных функций в XVII–XVIII вв., к которому были привлечены представители российской элиты. Думные, придворные и московские чины, помимо своих основных обязанностей, оберегали государя во внутренних покоях, следили за тем, чтобы не были отравлены предназначенные для него пища и напитки, отвечали за его безопасность во время поездок (например, на богомолье). Видная роль отводилась оруженосцам царей – рындам, которые непосредственно находились у трона во время

* Московский Кремль – цитадель России / Рук. авт. кол. Е.А. Муров. М.: ВВП, 2009. 439 с., ил.; Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны / Рук. авт. кол. Е.А. Муров. М.: Кучково поле, 2010. 304 с., ил.; Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. История органов государственной власти и специальной связи / Под общ. ред. Е.А. Мурова. М.: Кучково поле, 2011. 480 с., ил.

торжественных церемоний. Внешнюю охрану монарха во время нахождения его на территории Кремля несли стрельцы. Их караульные посты размещались не только у главных кремлёвских ворот, но и на крепостных стенах. Большое значение, как подчёркивают авторы, имели для царского двора встречи с дипломатическими представителями зарубежных государств. Примечательно, что иностранные послы при входе в приёмную залу должны были (в целях обеспечения безопасности государя) сдавать оружие. Порой это приводило к конфликтам, поскольку иностранцы считали, что подобный порядок затрагивает их дворянскую честь. Однако русские бояре в таких случаях оставались непреклонными и строго придерживались установленных при царском дворе правил.

XVIII в. в истории России был связан с большими изменениями во внутренней жизни страны, обусловленными прежде всего реформами Петра Великого, который принял титул императора. В придворную жизнь и этикет вошли новые, европейские традиции. Авторы констатировали, что после многочисленных изменений в соотношении между придворными чинами к 1780-м гг. установилась система придворной службы. За безопасность российского императора стали отвечать высшие придворные чины (обер-гофмаршал, обер-гофмейстер, обер-шталмейстер, обер-камергер), а также генерал- и флигель-адъютанты, придворные кавалеры. Пётр I отменил должность рынды, и караульную службу в резиденциях императора стали нести полки лейб-гвардии. Ему принадлежала и инициатива введения особого подразделения – почётного караула кавалергардов и общих правил несения караульной службы, зафиксированных в Уставе воинском 1716 г. Позднее, при императрице Екатерине II, возникли немногочисленные команды (казачья, гусарская), выполнявшие функции конвоя во время императорских путешествий. Говоря об эпохе Александра I, авторы подчёркивают, что при нём выработанные ранее принципы охраны в целом не менялись. Определённые изменения в данной области стали происходить при Николае I, во многом под влиянием восстания декабристов. Создавались своего

рода прообразы специальных служб в области государственной безопасности Российской империи, одним из которых стало III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Однако во второй половине века это ведомство уже не «успевало» за развитием революционных событий и не смогло противостоять политическому террору, развязанному народолюбцами, итогом чего, по мнению авторов, и стало его упразднение в 1880 г. с передачей функций в Департамент полиции МВД.

Руководящая роль в деле непосредственного обеспечения личной безопасности императора принадлежала Министерству императорского двора, созданному в 1826 г. В состав этого ведомства входили многочисленные учреждения (Придворная конюшенная часть, Управление императорской охотой, Управление Дворцового коменданта), некоторые из которых прямо или косвенно принимали участие в обеспечении безопасности первых лиц государства. Специальным подразделением, задействованным в охране императора, стал Собственный Его Императорского Величества конвой. Он был учреждён в 1828 г. Помимо этого, как отмечают авторы, Николай подписал указ о формировании роты дворцовых гренадеров, которые привлекались к охране императорских резиденций (дворцов). Авторы показывают, что в царствование императора Александра II, ввиду непосредственной опасности, которую стали представлять террористы-народники, произошло усиление структур государственной охраны. Первым шагом на этом пути явилось создание так называемой Охранительной команды (1866 г.). В функции её сотрудников входило постоянное наблюдение за императором во всех местах его пребывания. Принципиально новым моментом в деятельности этого органа стало привлечение на службу секретных агентов. Своеобразным водоразделом в организации и деятельности служб государственной охраны Российской империи послужило убийство Александра II. В 1881 г. была учреждена Собственная Его Императорского Величества охрана, в задачу которой входило обеспечение безопасности императора и предотвращение террористических актов.

В труде по истории органов государственной охраны прослеживается количественный рост охранных структур и увеличение численности задействованных в них сотрудников. Этот процесс наблюдался вплоть до Февральской революции 1917 г. Были созданы Собственный Его Императорского Величества сводный пехотный полк (1881), дворцовая полиция (1884), Особый (негласный) отряд охраны (под командованием А.И. Спиридовича), предприняты дополнительные меры по организации охраны императорских резиденций (Зимний, Аничков, Александровский дворцы). Свообразным испытанием для охранных структур, как показывают авторы, стали торжественные мероприятия с участием императорской семьи (коронации, празднование 200-летия Полтавской битвы, 100-летия Бородинского сражения, 300-летия династии Романовых и др.).

Большая часть объема рецензируемых трудов посвящена исследованию истории органов государственной охраны в советский период. И это не случайно. Ведь в течение десятилетий данная тематика оставалась закрытой. Первые исследования по ней, затрагивающие и различные сюжеты внутренней жизни Кремля, появились лишь в начале XXI в. Специфика решения важных задач, связанных с обеспечением безопасности высших должностных лиц, заключалась в том, что большевистское руководство провозгласило отказ от всего, что было связано с «царским режимом». Это немедленно сказалось и на организации государственной охраны. После непродолжительного пребывания в Петрограде В.И. Ленин и члены его правительства переехали в Москву, которая стала в 1918 г. столицей Советского государства. Главной государственной резиденцией с этого времени являлся Московский Кремль. Первоначально охрану Кремля обеспечивали подразделения латышских стрелков, но уже в 1918 г. для этих целей была создана Комендатура Кремля (первый комендант – П.Д. Мальков). К охране привлекли курсантов вновь созданных 1-го и 2-го Московских советских пулемётных курсов. В 1920 г. они были преобразованы в 1-ю Советскую объединённую военную школу РККА им. ВЦИК Советов.

На протяжении 1920-х – первой половины 1930-х гг., как подчёркивают авторы, само понятие «безопасность» постоянно расширялось, одновременно усложнялась и оттачивалась система охраны первых лиц государства. Авторы иллюстрируют данный вывод конкретными фактами. В 1928 г. на базе Объединенной военной школы им. ВЦИК был создан учебный батальон. На него возлагалась среди прочих задача охраны Московского Кремля по периметру стен. В 1932 г. учебный батальон разделили на батальон специального назначения и на роту особой охраны. Первое из этих подразделений осуществляло войсковую охрану Кремля, второе – обеспечивало допуск на его территорию. Убийство С.М. Кирова (1934 г.) и последовавшие за ним политические репрессии против «врагов народа» послужили сигналом для дальнейшего усиления охраны Кремля. Комендатура Кремля стала вести только охрану кремлёвской территории, а комендант переходил в подчинение НКВД СССР. Из Кремля вывели не только ряд размещавшихся в нём госучреждений, но и Объединённую военную школу им. ВЦИК. С этого времени войсковую охрану стал осуществлять батальон специального назначения, в дальнейшем превратившийся в полк. Оба подразделения находились в системе НКВД СССР.

Большие и трудные задачи легли на органы государственной охраны в период Великой Отечественной войны. Уже 22 июня 1941 г. приказом коменданта Московского Кремля был введён особый режим усиленной охраны и обороны этой цитадели. Совместно с сотрудниками 1-го отдела НКГБ СССР (они отвечали за безопасность руководителей большевистской партии и правительства) личный состав комендатуры Кремля в военные годы занимался маскировкой кремлёвской территории, обезвреживанием зажигательных бомб, организацией охраны руководителей государства (в первую очередь И.В. Сталина) при проведении важных мероприятий.

В 1943 г. был образован Народный Комиссариат государственной безопасности (НКГБ СССР). Тем самым, по мнению авторов, пришёл к логическому завершению процесс по усилению мер обеспечения

государственной безопасности и охраны руководства страны. Структура этого ведомства включила в себя Управление охраны руководящих кадров партии и правительства (6-е управление НКГБ, Управление коменданта Московского Кремля). Начиная со второй половины 1940-х гг. структура органов государственной безопасности, как показывают авторы, неоднократно подвергалась преобразованиям. Свообразными «опорными точками», которые давали импульсы для подобного рода преобразований, стали смерть И.В. Сталина, хрущёвская «оттепель», горбачёвская перестройка. Кардинальное влияние на систему государственной охраны оказали события, связанные с распадом СССР. В 1991 г. подразделения (органы) государственной охраны объединились в Главное управление охраны (ГУО) Российской Федерации. В 1996 г.

оно было преобразовано в Федеральную службу охраны (ФСО) Российской Федерации.

Как показали авторы рецензируемых исследований, органы государственной охраны России существуют не одно столетие. Их основы были заложены ещё в царский и в императорский периоды. С приходом к власти большевиков возникла необходимость использования этого опыта. Однако он использовался не в полной мере по причине физической гибели представителей старых кадров спецслужб либо их эмиграции за границу. В советское время были созданы собственные органы государственной охраны, сотрудники которых, несмотря на ряд объективных и субъективных трудностей, в целом успешно справлялись со своими обязанностями.

В.А. Невежин

Л.А. Беляев. Родовая усыпальница князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимиевом монастыре Суздаля: 150 лет изучения. М.: Институт археологии РАН, 2013. 264 с., ил.

В настоящее время усилился интерес к истории Смуты – гражданской войны в России начала Раннего Нового времени. В последние десятилетия активизировалось изучение этого периода, поставлена под сомнение оценка Смуты как «крестьянской войны и интервенции». Благодаря исследованиям ряда учёных (А.Л. Станиславский, В.И. Корецкий, Б.Н. Флоря, А.П. Павлов, Р.Г. Скрынников, И.О. Тюменцев, А.В. Лаврентьев, В.Н. Козляков и др.) и наших польских коллег (А. Андрушевич, Т. Бохун, В. Поляк, Д. Черская, Й. Мацишевский и др.) открылась картина системного кризиса рубежа XVI–XVII столетий в двух странах-соперницах – Московском государстве и Речи Посполитой – за доминирование в Восточной Европе. Кризис перерос в гражданскую войну и завершился оформлением сословно-представительной монархии, неуклонно дрейфовавшей к абсолютизму в России и – кратким триумфом с последующим нарастанием децентрализующих тенденций,

приведших к распаду государственности, – в Польско-Литовском государстве.

В течение летнего сезона 2008 г. ведущий российский археолог Л.А. Беляев провёл раскопки некрополя Пожарских и Хованских в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре. Опубликованная исследователем по итогам раскопок работа плодотворно сочетает результаты полевых исследований с анализом письменных источников. Археология, как демонстрирует автор, может внести вклад в реконструкцию политических событий Смутного времени, ведь, несмотря на кажущуюся репрезентативность письменных источников по истории той эпохи, загадок в ней меньше не становится. Только в 1980-х гг. А.Л. Станиславский и Б.Н. Морозов обнаружили «Повесть о Земском соборе 1613 г.», написанную современником-москвичом; в 1990-х гг. А.А. Турилов приступил к капитальному описанию находящегося в Стокгольме «оккупационного архива» Новгорода. В 2006 г. найден